

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 февраля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Боровикова В.П., судей Русакова В.В., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Уварова Р.А., адвоката Волобоевой Л.Ю., прокурора Шаруевой М.В. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Уварова Р.А. и адвоката Карбушева А.Ю. на приговор Забайкальского краевого суда от 23 ноября 2017 года, которым

УВАРОВ Руслан Александрович,

г.

несудимый,

осуждён п ч.1 ст.163 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Уварова Р.А. и адвоката Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Уваров Р.А. осуждён за убийство Л [] совершённое по предварительному сговору с лицом, в отношении которого дело выделено в отдельное производство.

Убийство совершено 4 февраля 2017 года в г.Петровск-Забайкальский.

Он же осуждён за вымогательство денег у потерпевшего С []

В период с февраля по июнь 2015 года потерпевший передал осуждённому 25000 рублей. Каждый месяц С [] передавал Уварову Р.А. по 5000 рублей.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Карбушев А.Ю. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Уварова Р.А. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что в приговоре суд ссылается на показания свидетеля Л [] в обоснование доказанности вины его подзащитного, однако не раскрывает характер этих показаний.

Суд не учёл показания свидетелей В [] и П [] которые опровергли утверждения Л [] но суд первой инстанции не указал, почему он принимает показания Л [] а показания В [] и П [] отвергает.

Свидетели Ш [] Ф [] П [] и Л [] не подтвердили показания Л [] о наличии телесных повреждений у осуждённого.

По мнению защитника, по делу нет «бесспорных» доказательств, подтверждающих вину Уварова Р.А. в убийстве Л [], выводы суда являются предположительными.

Вместе с тем автор апелляционной жалобы указывает на отсутствие следов эпителиальных клеток Уварова Р.А. на изъятых ножах, на непринятие органами предварительного следствия мер, направленных на обнаружение одежды Уварова Р.А.

Напротив, на изъятых ножах, несмотря на то, что, как показал И [] [], последний был в перчатках и после совершённого убийства вытер ножи снегом, не были обнаружены эпителиальные клетки Уварова Р.А.

В судебном заседании не установлено, каким ножом и в какую часть тела потерпевшего нанесены Уваровым Р.А. удары.

Судом не разрешён вопрос об относимости рукоятки ножа, обнаруженной при осмотре территории, прилегающей к гостинице « [] », к данному уголовному делу, так как эксперт не установил наличие на ней каких-либо следов.

Адвокат Карбушев А.Ю. полагает, что суд неправильно оценил информацию, зафиксированную на аудиозаписи оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», из которой следует, что потерпевший обращался к одному нападающему на него человеку, называя при этом последнего «С [] ».

Ни на чём не основан вывод суда о том, что нападавших было двое, в ходе убийства в качестве орудия использовались три ножа. Также не установлен мотив убийства.

Вывод суда об убийстве потерпевшего в связи с совершением им противоправных действий в отношении И [] с которым дружил Уваров Р.А., а поэтому у последнего был мотив для убийства, является предположительным.

В апелляционной жалобе защитник ссылается на отсутствие доказательств, подтверждающих, что Уваров Р.А. требовал, чтобы потерпевший С [] передавал ему деньги, высказывая при этом различные угрозы.

На аналогичные доводы и просьбу указал осуждённый Уваров Р.А.

Кроме того, он сослался на дополнительные доводы, свидетельствующие о незаконности обвинительного приговора.

По его мнению, мотив для убийства был у И []

Свидетель В [] в суде подтвердил причастность И [] к убийству потерпевшего и подробно рассказал об обстоятельствах убийства, однако в приговоре оценка этим показаниям не дана.

Свидетель В [] был допрошен в последний день рассмотрения уголовного дела в суде, а поэтому он был лишён возможности задать вопросы И [], который был допрошен ранее, о противоречиях в его показаниях, в связи с чем последнего необходимо повторно допросить в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

При этом осуждённый Уваров Р.А. просит учесть показания И [] изложенные в протоколах его допроса от 8 февраля 2017 года (т. 1 л.д.176-180), от 9 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 201-206), от 10 февраля 2017 года (т. 2 л.д. 44-49), от 19 апреля 2017 года (т. 2 л.д. 180-188), от 8 июня 2017 года (т. 3 л.д. 196-200), в протоколах проверки его показаний на месте от 8 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 181-187), от 10 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 239-249), в протоколах очной ставки от 26 мая 2017 года (т. 3 л.д. 88-94), от 7 июня 2017 года (т. 3 л.д. 169-174), произведённых между М [] и И [], Л [] и Уваровым Р.А., И [] и Уваровым Р.А. соответственно, в протоколе явки с повинной И [] от 9 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 188-189), в заявлении И [] от 8 июня 2017 года (т. 3 л.д. 201), в котором он ходатайствовал о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, где указал на его (Уварова Р.А.) причастность к убийству.

Осуждённый Уваров Р.А. полагает, что в судебном заседании не были созданы надлежащие условия для реализации права стороны защиты – с учётом принципа состязательности – на полноценный допрос свидетеля, содержащегося в следственном изоляторе (не указано – какого свидетеля).

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Миронов В.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

В судебном заседании свидетель И [] который осуждён 31 октября 2017 года Петровск-Забайкальским городским судом Забайкальского края по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство [] (с ним было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве), подтвердил, что действительно 4 февраля 2017 года он совместно с Уваровым Р.А. пришли в квартиру, в которой проживал Л [], с целью убийства последнего. Они решили убить потерпевшего в тот же день, когда распивали спиртное с С [] проживавшем на тот период в квартире, расположенной по соседству с квартирой, где проживали родители С []

Уходя из квартиры, в которой происходило распитие спиртных напитков, он и Уваров Р.А. взяли по одному ножу.

Зайдя в квартиру потерпевшего, он стал наносить ножом удары по телу Л []. При этом они переместились из прихожей в кухню. Клинок его ножа сломался. Поэтому в кухне он взял другой нож. В это время Уваров Р.А., удерживая Л [] за шею, чтобы тот не смог встать на ноги, нанёс потерпевшему в спину один удар ножом. После этого он несколько раз ударил ножом по телу потерпевшего, который перестал подавать признаки жизни. Потом они ушли, собрав при этом ножи. По пути следования нож Уварова Р.А. и нож, взятый им в квартире Л [], он выбросил в канализационный люк. Сломанный нож он бросил возле гостиницы «Сибирь», после чего он и Уваров Р.А. разошлись по домам. Он переоделся, сложив одежду, в которой находился в момент убийства, в пакет. Одежду он сжёг. Он и Уваров Р.А. совершили убийство на почве личных неприязненных отношений, возникших из-за противоправного поведения потерпевшего Л []

В судебном заседании И [] также подтвердил, что Л [] и его люди избили В [], с которым в 2016 году он организовал бригаду, которая занималась заготовкой кедрового ореха. Потом Л [] стал требовать у С [] 50 000 рублей в качестве компенсации конфликта, произошедшего с рабочими бригады, в которую входил С [] и кем-то из жителей г. Петровск-Забайкальский. С [] отказался отдавать деньги. Тогда Л [] стал требовать у него деньги, мотивируя тем, что С [] работал в его бригаде. Об этом знал Уваров Р.А.

Такие же показания И [] дал в ходе предварительного следствия при проверке собственных пояснений на месте происшествия и в ходе следственного эксперимента (т. 4 л.д. 1-9, 70-75) после заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Судебная коллегия считает правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для того, чтобы сомневаться в достоверности изложенных выше показаний И []

Как следует из материалов уголовного дела (т. 2 л.д.31-39), до совершения убийства, 12 января 2017 года, судом было принято решение о даче согласия на проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» за квартирой Л [] с использованием негласной аудио-видеозаписи с целью проверки оперативной информации о причастности Л [] к противоправной деятельности (данные были рассекречены).

Из аудиозаписи, полученной в ходе оперативно-розыскного мероприятия, усматривается, что 4 февраля 2017 года (в день убийства) была открыта входная дверь в квартиру Л [] слышались звуки борьбы, ударов, крики и стоны. Мужчина просил напавших на него лиц о пощаде, обращаясь при этом к ним по именам «Р []» и «С []». Он им угрожал, ругался.

О том, что проводилось оперативно-розыскное мероприятие ни Уваров Р.А., ни И [] естественно, не знали.

В судебном заседании Уваров Р.А., отрицая свою причастность к убийству, подтвердил, что действительно 4 февраля 2017 года он вместе с И [] находился в квартире Л [] в день убийства последнего. Он же и И [] подтвердили, что Л [] обращался к ним по именам «Р []» и «С []».

Согласно протоколам осмотра места происшествия в местах, указанных И [] – канализационный люк и территория, прилегающая к гостинице « []», обнаружены два ножа и рукоятка ножа соответственно.

Из заключения судебной медико-криминалистической экспертизы следует, что образование пяти ран, обнаруженных на трупе в области грудной клетки и живота, не исключается от воздействия клинка деформированного ножа, обнаруженного в канализационном люке. Образование других четырнадцати ран, обнаруженных на трупе, не исключается от воздействия клинка второго ножа, обнаруженного в канализационном люке.

В соответствии с заключением судебной экспертизы вещественных доказательств на клинках ножей, найденных в канализационном люке, имеется

кровь Л [] На рукоятке деформированного ножа обнаружены эпителиальные клетки И []

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Л [] наступила на месте происшествия от кровопотери, образовавшейся в результате полученных колото-резаных и резаных ранений.

В протоколе осмотра места происшествия указано на обнаружение в квартире трупа Л [], а также, в том числе, губки, запачканной веществом бурого цвета.

В судебном заседании И [] пояснил, что после убийства Л [] он умылся, попытался стереть губкой кровь с одежды.

Приведённые выше доказательства подтверждают версию И [] об убийстве потерпевшего.

Они же свидетельствуют о том, что орудиями убийства были три ножа. Один человек – при сложившихся обстоятельствах – не мог использовать три ножа.

У И [] и Уварова Р.А. было по одному ножу, когда они убивали Л []. Необходимость использования И [] третьего ножа, взятого в кухне потерпевшего, вызвана тем, что первоначально находящийся в руке И [] нож был сломан.

Данное обстоятельство также подтверждается фактом обнаружения рукоятки третьего ножа.

Отсутствие эпителиальных клеток Уварова Р.А. на изъятых ножах объясняется тем, что И [] протёр ножи снегом перед тем, как их выбросить после совершённого убийства.

В судебном заседании установлен мотив убийства.

И [] признал, что у него были неприязненные отношения с Л [] из-за противоправных действий, совершённых потерпевшим. Л [] требовал у него 30000 рублей, о чём знал Уваров Р.А.

Потерпевшая Л [] также подтвердила, что незадолго до убийства в ходе разговора, состоявшегося между ней и Уваровым Р.А., ей стало известно о наличии неприязненных отношений между Уваровым Р.А. и Л [] возникших из-за поведения последнего.

Свидетель Л [] (сын потерпевшего) показал, что его отец находился в конфликтных отношениях с И [] из-за денежного долга последнего. Отец пользовался уважением и авторитетом среди ранее судимых лиц.

Отсутствие в приговоре оценки показаний свидетелей В [] и П [] не влияет на законность приговора, так как их показания не имеют никакого отношения к делу.

Суд дал надлежащую оценку показаниям свидетелей Ш [] Ф [] П [] и Л []

Несостоятельным является довод осуждённого о необходимости исследования первоначальных показаний И [] которые изложены в протоколах допроса последнего от 8 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 176-180), от 9 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 201-206), от 10 февраля 2017 года (т. 2 л.д. 44-49), от 19 апреля 2017 года (т. 2 л.д. 180-188), от 8 июня 2017 года (т. 3 л.д. 196-200), в протоколах проверки его показаний на месте от 8 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 181-187), от 10 февраля 2017 года (т. 1 л.д. 239-249), в протоколах очной ставки от 26 мая 2017 года (т. 3 л.д. 88-94), от 7 июня 2017 года (т. 3 л.д. 169-174), произведённых между М [] и И [] Л [] и Уваровым Р.А., И [] и Уваровым Р.А. соответственно, в заявлении И [] от 8 июня 2017 года (т. 3 л.д. 201), в котором он ходатайствовал о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, где указал на его (Уварова Р.А.) причастность к убийству.

В судебном заседании суда первой инстанции ни подсудимый, ни его защитник не ходатайствовали об исследовании указанных выше протоколов следственных действий, в которых изложена версия И [] о том, что он один совершил убийство.

Согласно ч. 6¹ ст. 389¹³ УПК РФ доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признаёт эти причины уважительными.

Как следует из материалов уголовного дела, доводов жалобы осуждённого, его пояснений в судебном заседании суда апелляционной инстанции, таких уважительных причин не представлено стороной защиты, суд апелляционной инстанции также не усматривает их наличие.

Неисследование этих доказательств не влияет на законность, обоснованность и справедливость оспариваемого обвинительного приговора, так изло-

женная в них информация о непричастности Уварова Р.А. к убийству (она имеется в других исследованных в суде первой инстанции доказательствах) получила соответствующую оценку в приговоре.

В судебном заседании был исследован протокол явки с повинной И [] от 9 февраля 2017 года (т.1 л.д.188-189), где указано лишь на его причастность к убийству.

Изменение количественного критерия подобных показаний не влияет на их качество.

После исследования явки с повинной И [] последний объяснил причину своих первоначальных показаний и указал, что тем самым он хотел увести от уголовной ответственности Уварова Р.А., который, находясь в следственном изоляторе, как и он сам, просил его об этом, что следует также из показаний свидетеля М []

По ходатайству адвоката Карбушева А.Ю. был допрошен свидетель В [] посредством видеоконференц-связи (т.6 л.д.145).

В ходе допроса свидетеля В [] (и после его допроса) сторона защиты не делала заявлений о том, что их не устраивает допрос свидетеля в режиме видеоконференц-связи, подсудимый и его защитник принимали участие в допросе свидетеля и задавали ему соответствующие вопросы (т. 6 л.д. 153-156).

Они не ходатайствовали о дополнении судебного следствия и считали возможным окончить судебное следствие (т. 6 л.д. 156).

Нет оснований для повторного допроса свидетеля И [] в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании потерпевший С [] подтвердил, что Уваров Р.А. требовал передавать ему по 5000 рублей ежемесячно, высказывая при этом в его адрес различные угрозы. С февраля по июнь 2015 года он передал Уварову Р.А. 25000 рублей.

Об этих же обстоятельствах в суде рассказал свидетель С []

В приговоре в обоснование доказанности вины Уварова Р.А. суд сослался и на иные доказательства, которым дана соответствующая оценка.

Действия осуждённого судом правильно квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст.105 и ч.1 ст.163 УК РФ.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Назначенное наказание отвечает целям и принципам, предусмотренным ст.6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 23 ноября 2017 года в отношении Уварова Руслана Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

